

Глава 318. «Старейшина Ли говорит: «Его Величество великодушен».

Старейшину Ли пригласили в комнату дворца. Он услышал, что великий наставник Се сбежал, а город Сян сгорел в большом пожаре. Хотя старый дедушка мог сидеть спокойно, выражение его лица испугало Нин Сяояо. Он хочет избить ее, или он хочет избить ее и Верховного главнокомандующего вместе?

Старейшина Ли довольно долго сидел в молчании. Нин Сяояо потянула Тень Шторма, стоявшего у дивана, перед собой. Если старый дедушка не говорит, она тоже не осмеливалась говорить.

Тень Шторма не понимал, почему Его Величество так боялся старейшины Ли. Старейшина Ли все еще не двигался. Итак, главный командир решил сказать: «Ваше Величество...»

В тот момент, когда Нин Сяояо услышала звук, она поспешно потянула за рукава Тень Шторма. «Я не хочу воды».

Тень Шторма...

«Не разговаривай, иначе тебя отругают», - тихо сказала Нин Сяояо. Что еще мог сказать Тень Шторма?

В этот момент старейшина Ли взглянул на Нин Сяояо.

«Я виноват в том, что позволил великому наставнику Се сбежать», - немедленно взяла на себя Нин Сяояо, чтобы признать свою ошибку. «Я недооценил его жестокость».

«Если он убежал, значит, он убежал», - сказал старейшина Ли.

Нин Сяояо была удивлена, что старейшина Ли не отругал ее. «В настоящее время первоочередной задачей является арест Се Вэньюаня. Ваше Величество, вы должны издать императорский указ. Те, кто может поймать Се Вэньюаня, или те, кто может помочь двору в поимке Се Вэньюаня, должны быть сильно вознаграждены независимо от семейного происхождения.

«Деньги — не проблем», - сразу сказала Нин Сяояо. У нее теперь есть сокровища и не было недостатка в деньгах.

«По мнению этого субъекта, Вашему Величеству следует снова присвоить титулы и почести, - старейшина Ли посмотрел на Нин Сяояо, - вообще, все люди стремятся к выгоде. Пока Ваше Величество обещает титулы и почести, а также огромную сумму денег, люди будут стараться изо всех сил поймать Се Вэньюаня для Вашего Величества».

«Договорились», - кивнула Нин Сяояо. «Официальные титулы, я дам все, что захочет герой».

«Это не обязательно должно быть настоящее», - напомнил старейшина Ли.

«Договорились», - ответила Нин Сяояо, - «Старый дед, раз уж ты в этом участвовал, ты должен написать императорский указ». Старейшина Ли встал: «Этот субъект подчиняется императорскому указу».

«Итак ... Итак, мы закончили, верно?», - старейшина Ли не рассердился. Фактически, его отношение было довольно хорошим. В результате Нин Сяояо расслабилась, и на ее пухлом

лице снова появилась улыбка. Она счастливо улыбнулась старейшине Ли: «Это по-прежнему считается для нас большой победой, верно?»

Старейшина Ли взъерошил седую бороду. Нин Сяоя сказала: «Дедушка, присаживайтесь, пожалуйста. Давай сядем и поговорим».

«Если бы вещи не были приготовлены заранее, предатель Се не смог бы сжечь город Сян за одну ночь», - старейшина Ли сел и посмотрел на Нин Сяоя ». Поскольку он знал, как организовать путь к отступлению в городе Сян, этот предатель определенно должен заранее подготовиться к побегу, когда весь мир будет преследовать его ».

Нин Сяоя почувствовала себя так, как будто кто-то вылил на нее еще один таз с ледяной водой. Она была счастлива меньше минуты. «Верховный главнокомандующий Лу принес рапорт о пункте назначения предателя Се?» - спросил старейшина Ли.

«Нет», - покачала головой Нин Сяоя. Старейшина Ли мягко вздохнул: «У Се Вэньюаня есть последователи по всему миру».

«Старый дед, не надо», - Нин Сяоя не могла усидеть на месте после слов старейшины Ли. «Не хвалите Великого Наставника».

Старейшина Ли замолчал. Когда он хвалил Се Вэньюаня?

«Нам удалось уничтожить войска Великого Наставника, которые сражались в столице и ее окрестностях, хотя и с большим трудом», - объяснила Нин Сяоя. «Судя по тому, что вы сказали, я чувствую, что Великий Наставник может вернуться и вывести еще один военный отряд для борьбы с нами».

Старейшина Ли наморщил брови. Как только она увидела, что брови старика нахмурились, Нин Сяоя запаниковала еще больше: «Может ли это действительно случиться ...?» Если это так, ей больше не будет весело. Этот мир не позволял людям развлекаться.

«Эта тема означала, что у Предателя Се есть множество последователей. Мы можем поймать тех, кто открыто поддерживает Великого Наставника, - терпеливо объяснил старейшина Ли Нин Сяоя, - но тайных сторонников трудно обнаружить, если они не сделают никаких шагов».

Лицо Нин Сяоя снова стало горьким. Она поняла, что имел в виду Старый дедушка. По сути, было непредсказуемо, куда сбежал Великий Наставник и каких людей он использовал для борьбы с ней.

«Пока жив Предатель Се, Ваше Величество должно оставаться на страже». Увидев лицо Нин Сяоя, сморщенное восемнадцатью складками распаренных булочек, старейшина Ли был удовлетворен. Сейчас не время говорить, что все в порядке, и смеяться над этим.

Нин Сяоя вытерла лицо и внезапно осознала, что ее жизненный путь впереди труден. Кто знает, когда умрет великий наставник Се ?!

«Есть еще дело вдовствующей императрицы». Старейшина Ли сразу поднял тему вдовствующей императрицы Се. «Этот субъект хочет знать, как ваше величество планирует поступить с вдовствующей императрицей?»

Нин Сяоя моргнула, когда старейшина Ли произнес слова «разобраться». «Разобраться ней? Старый дед, ты хочешь, чтобы я убил вдовствующую императрицу?»

Старейшина Ли внезапно встал. Как только Нин Сяоя увидела реакцию старейшины Ли, она сразу же добавила: «Убивать вдовствующую императрицу — это определенно неправильно».

Старейшина Ли посмотрел на Нин Сяоя и спросил: «Как ваше величество планирует поступить с вдовствующей императрицей?»

«Что ж, я позволю ей продолжать жить во дворце вдовствующей императрицы», - сказала Нин Сяоя с легкой зубной болью. «Кто сделал ее моей биологической матерью?»

Старейшина Ли мрачно заявил: «Ваше Величество, предатель Се и клан Се должны умереть десятью тысячами смертей за свои грехи. Однако сын не должен говорить о вине своей матери. Хотя вдовствующая императрица родилась из клана Великого наставника Се, она является биологической матерью Вашего Величества. Ваше Величество не может быть безразличным.

Нин Сяоя ничего не могла поделать, кроме как кивнула. «Но когда вдовствующая императрица была императрицей, а покойный император был у власти, бывший император обожал ее», - в этот момент старейшина Ли изменил направление своего послания. «Вдовствующая императрица должна быть огорчена восстанием своего клана против монарха».

Нин Сяоя смутилась. Она глубоко вздохнула и осторожно спросила: «Что ты хочешь сказать, дедушка?»

«Вдовствующая императрица была глубоко обеспокоена несчастьем своего клана. Ей было стыдно за покойного императора и за Ваше Величество», - сказал старейшина Ли. «Отныне она будет жить в уединении внутри скрытого дворца, непрерывно поклоняясь Будде, чтобы облегчить грехи своего клана. Только тогда у нее будет достаточно чести, чтобы снова встретиться с покойным императором в загробной жизни».

Нин Сяоя уставилась на старейшину Ли с открытым ртом. Старый дедушка довольно жесток, ах! Это заставит вдовствующую императрицу покинуть свой дворец и вынудит ее жить в буддийском зале, ах! Вдовствующая императрица настолько привыкла к своему роскошному образу жизни, что до сегодняшнего дня хочет носить красивые танцевальные юбки. Но старый дедушка ожидает, что она будет монахиней?!

«Ваше Величество, - поклонился старейшина Ли Нин Сяоя, - хотя этот субъект считает, что Ваше Величество должно быть сыновним по отношению к Вдовствующей Императрице, Ваше Величество является правящим монархом. Благосостояние страны и благополучие Вашего Величества имеют первостепенное значение. Вдовствующая императрица имеет первостепенное значение — дочь преступника. Ваше Величество может не принимать во внимание осведомленность и участие вдовствующей императрицы в деле предателя Се. На самом деле, ваше величество должно позаботиться о вдовствующей императрице. Но ваше величество не должно больше позволять вдовствующей императрице появляться на публике. Ваше Величество не может воздать ей честь и славу, которые заслуживает правящая вдовствующая императрица.

Рот Нин Сяоя открылся шире.

«Она действительно дочь преступника». Старейшина Ли сказал твердо, отчетливо и громко. «Теперь вдовствующая императрица может только молиться о том, чтобы предатель Се не создавал больше проблем. В противном случае, будет ли она похоронена рядом с покойным императором — это другой вопрос».

«Великий наставник, конечно, не откажется от поиска неприятностей, а!» - возразил Нин

Сяояо.

«Ваше Величество могло бы больше подумать об этом после смерти вдовствующей императрицы», - немедленно сказал старейшина Ли.

Уголок рта Нин Сяояо дернулся. Вы уже так ясно дали понять. Что еще ей нужно пересмотреть, а?

Старейшина Ли внезапно снова опустился на колени. «Этот субъект слышал, что Ваше Величество нашло останки покойного наследного принца и приказало людям построить мавзолей возле императорской гробницы покойного императора. У вашего величества доброе сердце. Этот старый подданный плакал, бывший наследный принц теперь может упокоиться с миром».

Нин Сяояо поманила старейшину Ли подняться. Из слов старого дедушки Нин Сяояо понял, что он также был последователем покойного наследного принца. Неудивительно, что вначале Старый дедушка смотрел на нее со всевозможным неодобрением.

«Я определенно с этим разберусь, ах!», - Нин Сяояо рассказал старейшине Ли. «Это тоже грех вдовствующей императрицы. Все, что я могу сделать, - это позволить наследному принцу упокоиться с миром». К тому же ей не составит труда найти останки семьи наследного принца.

Старейшина Ли снова поклонился. «Ваше Величество добросердечно».

В этот момент Тень Шторма открыл рот. «Когда вдовствующая императрица покинет свой дворец, она все еще будет воспитывать принца Чэнга лично?»

Не задумываясь об этом, старейшина Ли тут же ответил: «Принц Чэнг- императорский принц. Как его Высочество может воспитывать его в потаенном дворце?»

Нин Сяояо размышляла. Если она изгонит вдовствующую императрицу Се из своего дворца и вырвет Нин Синь из своих рук, вдовствующая императрица Се, вероятно, сойдет с ума. «Принц Чэнг еще молод, как насчет того, чтобы мы позволили ему побыть еще немного с вдовствующей императрицей».

Старейшина Ли поднял голову и уставился на Нин Сяояо. Нин Сяояо торжественно объяснила: «В противном случае она убьет себя».

Затем старейшина Ли снова опустил голову: «Ваше Величество доброе сердце».

Нин Сяояо ... Она недобрая. Она вынуждена, и у нее нет других вариантов.

«Этот субъект отойдет первым, чтобы разработать императорский указ», - сказал старейшина Ли. «Этот субъект также ожидает, что дела вдовствующей императрицы будут улажены как можно скорее вашим величеством».

После того, как старейшина Ли отпустил себя, в комнате остались только Нин Сяояо и Тень Шторма. Один из них сел, а другой стоял. Они долго молчали. Наконец, Нин Сяояо спросила: «Разве старый дедушка не хочет, чтобы наследный принц видел вдовствующую императрицу даже после его смерти?»

Если вдовствующая императрица Се будет похоронена в гробнице предков Юань, их гробницы будут соседями. Тень Шторма кивнул: «Возможно».

«Она такая ненавистная женщина», - покачала головой Нин Сяояо.

«Ваше Величество», - раздался голос из-за двери.

«Войдите», - ответила Нин Сяояо. Тень Дождя вошел в комнату и передал два срочных отчета Нин Сяояо. Он объявил: «Ваше Величество, генерал Тао Ю и принц Фу прислали срочные отчеты».

Нин Сяояо в спешке открыл отчеты о чрезвычайных ситуациях. Где сейчас атакуют повстанческие силы?

Тень Шторма и Тень Дождя стояли, ожидая, пока Нин Сяояо откроет сообщение.

«Се Анжи сбежал», - Нин Сяояо бросила эти срочные отчеты на маленький столик рядом с ней. Тень Шторма поспешно взял срочные отчеты и прочитал их.

И принц Фу, и Тао Ю написали в срочном отчете, что Се Анжи внезапно заболел в армии полмесяца назад и остался в своей палатке, чтобы отдохнуть. На следующую ночь второй молодой мастер Се исчез.

«Излишне говорить, что Великий наставник спас своего второго сына», - пробормотала Нин Сяояо и схватила себя за голову.

Тень Шторма и Тень Дождя посмотрели друг на друга. Как только они собирались говорить, Нин Сяояо продолжила: «К настоящему времени, возможно, Второй молодой мастер Се уже воссоединился со своим отцом».

«Это очень маловероятно», - сказал Тень Шторма. «Се Вэньюань только что сбежал из города Сян. Полмесяца — недостаточно, чтобы Се Анжи бежал в окрестности города Сян».

«Забудь об этом», - пробормотала Нин Сяояо, указывая на срочные отчеты на маленьком боковом столике. «Всегда будет возмездие за плохие дела. Великий Наставник все еще думает, что у него может быть дом, полный внуков? Давайте посмотрим. Рано или поздно все члены его семьи Се погибнут из-за него».

Тень Дождя немедленно выпалил: «Да, члены семьи Се не должны умереть!»

«О! Может быть, силы повстанцев спасли Се Анжи!» Нин Сяояо подперла подбородок и надула губы. «Если они смогут спасти Великого Наставника, то они также могут спасти его сына. Мне стало любопытно. Верховный Главнокомандующий сказал, что до тех пор, пока Великий Наставник не умрет, я не могу полностью справиться с силами повстанцев. Это причина, по которой Большой Босс Сян в первую очередь спас Великого Наставника, но «Нин Сяояо посмотрела на Тень Шторма и Тень Дождя. «Сможет ли Босс Сян зайти так далеко ради Великого Наставника?»